

«Шуан-дже, ты Что-то не так?» Шань Хун Нин увидел цвет лица Жуань Цин Шуан и про себя был смущен. Он осторожно спросил: два раза он общался с Жуань Цин Шуан, у Большой Сестры-Босса никогда не было серьезного выражения.

Жуань Цин Шуан подняла голову и посмотрел на Шань Хун Нина. Думая о вчерашнем разговоре с Сюй Юном, чтобы она стала Большой Сестрой, она стиснула зубы и сказала: «Шань Хун Нин, отправь меня в Двухязычную Международную школу. Моя дочь вызвала некоторые неприятности.»

Как только Шань Хун Нин услышал эти смелые несколько слов, он немедленно приказал шеф-поварам, которых Жуань Цин Шуан одобрила, остаться - кроме них остальные должны были уйти. Затем он немедленно вернулся и подкатил свою машину. После того, как Жуань Цин Шуан вошла в машину, они сразу же отправились в Двухязычную Международную школу.

Мчась по дороге, как скорый ветер и сверкая, как молния, Шань Хун Нин очень быстро повез Жуань Цин Шуан. В тот момент было всего чуть более десяти минут до окончания занятий. Жуань Цин Шуан вышла из машины у входа в школу. После проверки в пункте безопасности она сразу же отправилась в кабинет Су Сяо Жань.

Большая Сестра не отдавала никаких приказаний, и поэтому, конечно, Шань Хун Нин не посмел уйти один. После того, как он остановил свой автомобиль на свободном месте у передних ворот, он открыл окна автомобиля и неторопливо закурил сигарету.

Сегодня Шань Хун Нин также дегустировал блюда панацеи секретной кухни Жуань Цин Шуан, а вкус был действительно очень хорошим. С его острым чувством вкуса после многих лет в бизнесе по производству продуктов питания и напитков эта вещь, безусловно, вызовет лихорадочную волну в Хэдун.

Шань Хун Нин действительно не думал, что в тот день после того, как он наткнулся на этого благочестивого призрака Цю Янь, что он выиграет от этого бедствия. Хотя с этого момента он перешел от Большого Брата к последователю, но можно сказать, что они следовали за правильными людьми. По крайней мере, Шуан-цзе и Юнь-дже дали ему совершенно новый способ заработать деньги в первый же день.

Подумав, что отныне будет много дорог для заработка денег, Шань Хун Нин не мог не улыбнуться. В следующем году он заменит этот Ауди К5 на больший К7.....

Внезапно несколько машин быстро припарковались на месте напротив Шань Хун Нина. Из машин вышли несколько молодых людей одетые в безвкусную одежду, с первого взгляда, можно было сказать, что они были одеты как хулиганы. Несколько из них подняли головы один за другим. Вростяжку большими шагами они пошли к входу в школу.

Шань Хун Нин какое-то время был спокоен. Если бы он пошел в школу, он пошел бы в средние и старшие классы, чтобы вымогать у студентов деньги - кто мог знать, что прямо сейчас эти молодые маленькие головорезы пошли ко входу в школу. Это действительно все больше и больше тянуло его обратно - неудивительно, что многие родители пришли в школу, чтобы забрать своих детей.

Очень скоро школьный звонок зазвенел. Вход в Двухязычную Международную Школу мгновенно стал похож на овощной рынок. Студенты, выпущенные из школы, и родители, забирающие своих детей, были такими же беспорядочными, как горшок с кашей. Даже

некоторые ученики старших классов, которые ездили на собственных машинах или направлялись в школу, выливались из школы.

Шань Хун Нин затушил окурок, а затем стал ждать, когда выйдет Большая Сестра Жуань Цин Шуан.

Через 10 минут у школьного входа было гораздо меньше людей. Шань Хун Нин очень быстро заметил Жуань Цин Шуан и этого прекрасного Учителя Су с той ночи, когда они отправились в его ресторан в горячих горшках, ведущих ДжоДжо из школы.

Затем, не дожидаясь, пока Шань Хун Нин подойдет и поприветствует, молодые хулиганы в поношенной безвкусовой одежде окружили фронт.

Рассеянные родители, собирающие своих детей, увидели ситуацию, и все они заставили своих детей быстро уйти. Никто не хотел дразнить огонь и быть сожженным - никто не хотел быть пострадавшим от бедствий рыбным прудом.

Су Сяо Жань была удивлена - очень быстро она узнала, что красиво одетый мужчина за этими молодыми смешно одетыми юношами. «Отец Сунь Хао Жана!? Что вы собираетесь делать?»

Этот маленький жирный родитель фыркнул: «Учитель, я всего лишь беспокоюсь о моем сыне. Эта проклятая маленькая девочка сказала, что ее мама - босс банды. Я только беспокоюсь, что жизнь моего сына в опасности, поэтому у меня не было выбора, кроме как сделать это!»

«Пфф, и ты думаешь, я боюсь тебя?» ДжоДжо не страдала от страха. Как только она увидела, что это был отец жирного Сунь Хао Жана, она мгновенно расстроилась!

Жуань Цин Шуан уже слышала, что Су Сяо Жань рассказал ей об этой ситуации в офисе. Потянув за собой ДжоДжо, она извиняющимся тоном сказала отцу Сунь Хао Жана, объясняя: «Маленькие дети не понимают некоторые вещи. Надеюсь, вы не обиделись. Если мой ребенок сделал что-то чрезмерное, я извинюсь за нее здесь».

Столкнувшись с нежной, утонченной и образованной Жуань Цин Шуан, можно с уверенностью сказать, что нормальный родитель больше не стал бы сердиться, но не этот человек. Вместо этого он холодно рассмеялся и стал еще более необузданным: «Большая Сестра банды? Хмф, ты?»

Когда ДжоДжо увидела, что он смотрит на её мать сверху вниз, конечно же, ей стало неприятно. Ее миндалевидные глаза сверкнули: «Будьте осторожны с тем, что вы говорите!»

Человек холодно засмеялся - яростно впиваясь взглядом в ДжоДжо, внезапно поднял вверх свою правую руку. «Если я не буду осторожен, то что? Проклятая маленькая девочка, сегодня посмотрим, не забью ли я тебя до смерти!»

Шань Хун Нин внутри машины увидел, что ситуация была плохой и глубоко выдохнул. Над Большой Сестрой и её Маленьким Потомком издевались прямо у него на глазах, разве Юнь-дже, оставил бы его в живых?! Закрыв дверцу машины, он захотел вмешаться.

Но как только ладонь мужчины коснулась нежного белого лица ДжоДжо, вспыхнул фантом. Было не понятно, откуда появилась Цю Янь, одной рукой схватив его за запястье. Изначально, эта ладонь двигалась, неся за собой мощный ветер, а теперь мгновенно не могла подвинуться и на полдюйма!

Не дожидаясь, когда мужчина разозлится, Цю Янь быстро подняла ногу. Этот человек с телом весом более 100 фунтов пролетел горизонтально несколько метров, упав на землю, и мучительно заплакал.

«Начнем». Цю Янь не хотела, чтобы ситуация разрослась при входе в школу - сдерживая свой гнев, она холодно выплюнула одно слово.

Жуань Цин Шуан и Су Сяо Жань обе вдохнули холодный воздух, они действительно не думали, что Цю Янь может быть такой потрясающей.... ДжоДжо с гордостью посмотрела на эту жалкую фигуру человека. В своем сердце она сказала: «Сын - это глупое яйцо, а отец - идиотское яйцо».

Юноши, одетые в эту безвкусную одежду, которые явно были призваны этим человеком в качестве подмоги - видя ситуацию, которая была в начале, просто глупо смотрели, но теперь их гнев подскочил до макушек и сразу же, они захотели напасть на Цю Янь. Маленьким панкам было бы все равно, если бы это произошло у входа в школу.

«Вы все хотите умереть н*х?!» Шань Хун Нин выкрикнул. И сердито сказал мелким юношам-панкам: «Кто вы вообще такие!»

Маленькие панки изначально были в ярости, но очень быстро они узнали Шань Хун Нина, и мгновенно выражение на их лицах застыло - один из них дрогнул: «Нин-дже..... так это вы?»

Название Трио Тигров Южного Города определенно было на слуху в двух южных районах города Хэдун. Маленькие панки услышали новости от ветра и совершенно потеряли свою желчь.

«Ты знаешь, кто такой дже? И ты все еще не убрался!» Шань Хун Нин поднял ладонь, притворяясь, что хочет атаковать, и маленькие хулиганы быстро подбежали подобрать своего большого брата, которого эта женщина ударила.

Шань Хун Нин обернулся и с обеспокоенным выражением сказал: «Шуан-дже, Янь-дже, Учитель Су, если бы я знал раньше, я бы подождал у входа. Кто знал, что эта группа сынков была настолько слепа, что они даже осмелились спровоцировать вас.....»

Цю Янь ничего не сказала, а Жуань Цин Шуан и Су Сяо Жань были потрясены до глубины души. Но ДжоДжо, главный виновник, вместо этого небрежно сказала Шань Хун Нину: «Неплохо. Я расскажу папе.»

«Ха-ха, спасибо, ДжоДжо!» Шань Хун Нин быстро обрадовался - это означало, что он выслужился перед Юнь-дже.

«Назовай меня ДжоДжо-дже». ДжоДжо была маленьким человеком, но большим демоном и, к несчастью, надула губу.

Лицо Шань Хун Нин стало темным: «ДжоДжо-дже...»

Святое дерьмо, где твоя старшая сестра? Ты просто маленький потомок, неприкасаемый маленький потомок.

Человек, которому помогли, не посмел сказать и слова - он, конечно, слышал о Шань Хун Нине из Трио Тигров Южного Города. Он действительно не думал, что мать этой маленькой девочки действительно была Большой Сестрой. Даже Шань Хун Нин кланялся ей, послушно с низким лбом и покорными глазами.

И телохранители Большой Сестры были просто ужасны, женщина могла на самом деле так легко ударить его. Прямо сейчас его ребра ощущали огромную боль - он оценил, что это, вероятно, перелом.

«Вернитесь назад и скажите Сунь Хао Жану, чтобы он перестал обращать мое внимание на себя». ДжоДжо увидела, что эти хулиганы хотели помочь отцу Сунь Хао Жана и не забывали держаться на уважительном расстоянии.

У этого человека было лицо, покрытое холодным потом, и он дважды засмеялся глухим голосом: «Я не смею..... Я действительно не смею...»

Шань Хун Нин покачал головой, и улыбнулся. «Убирайся отсюда!»

Разве несколько хулиганов посмеют сказать что-нибудь еще глупое? Чуть не обмочившись, они подняли босса, который их всех призвал, и убежали так быстро, как только могли. Возбравшись в машину, они поехали в больницу.

«Э-э... об этом.....» Выражение Су Сяо Жань все еще было шокированным и неуверенным, не так ли? Цин Шуан-дже казалась таким хорошим человеком, действительно ли она была Большой Сестрой банды?

«Учитель Су, когда у меня будет время, я объясню». Жуань Цин Шуан беспомощно покачала головой. С этими ненормальными парнями вокруг нее, казалось, что и она тоже была не нормальной.

Напротив, ДжоДжо почувствовала себя очень хорошо - по крайней мере, она поедет домой на машине.

Конечно, Шань Хун Нин был счастлив, доставив троих в ресторан панацеи. Как только они вернулись в ресторан панацеи, они случайно наткнулись на друга Лу Фэна, который доставил керамические плитки. Исходные плитки, которые были разрушены, уже убрали из ресторана панацеи.

«Разве это не слишком расточительно?» Жуань Цин Шуан остановилась на минутку - около трехсот квадратных метров пространства ресторана, и, использовать эту марку напольного покрытия из плитки, даже по скидке потребуется не менее 60 или 70 на квадратный метр правильно? По меньшей мере потребуется 20 000 юаней!

Суй Юнь особенно счастливо рассмеялся: «Такие хорошие напольные плитки и всего лишь 20.000 юаней наличными!»

«Кого ты обманываешь?» ДжоДжо сжалась: «Ты думаешь, что я не знаю? Это лучший бренд.»

Лу Фэн улыбнулся: «ДжоДжо действительно знает толк в бизнесе - это на самом деле лучшая плитка. Кроме того, этой плитки в этом цвете не так много. Если бы мы заказали больше, она определенно была бы другого цвета. И просто так случилось, что этого было достаточно для нас, поэтому он взял заниженную цену».

ДжоДжо с гордостью посмотрела на Лу Фэна и слегка кашлянула: «Называй меня ДжоДжо-дже».

Лицо Лу Фэна сразу же покраснело. Он действительно не мог этого сказать, но, увидев, что Суй Юнь улыбался, без малейшего намерения упрекнуть ДжоДжо, он выдавил: «Джо...

ДжоДжо-дже...».

«Хорошо, забудь об этом, если это так сложно для тебя, тебе не стоит так обращаться ко мне». ДжоДжо не оценила это и, махнув рукой, она прямо поднялась вверх.

Жуань Цин Шуан использовала свою руку, чтобы помахать на себя: «Здесь так жарко, я пойду вверх и выпью немного воды. Лу Фэн, если вы хотите выпить немного воды, наверху есть чай.»

«Шуан-джи, ты занята, не обращай на меня внимания!» Лу Фэн был польщен, получив благосклонность.

Цю Янь ничего не сказала, и последовала за Жуань Цин Шуан, поднимающейся вверх.

Шань Хун Нин невозмутимо смотрел, сегодня днем он помог Шуан-дже накричать на некоторых маленьких хулиганов; неожиданно никто не похвалил его... ах.....

«Как это прошло, вопрос с едой панацеи решен?» Сюй Юнь улыбнулся: «Приложите еще больше усилий на рекламную кампанию, и вы немало заработаете».

Шань Хун Нин услышал и быстро кивнул: «Юнь-дже, тогда я вернусь первым. Сегодня первый день обслуживания блюд панацеи, я хочу лично его контролировать. Я лично сделаю продвижение!»

«Иди!»

Лу Фэн увидел, уже было 12, и последовал со словами: «Юнь-дже, как насчет того, чтобы мы пообедали вместе?»

«Не нужно. Кухня здесь все еще используется. Сегодня я сделаю обед. Оставайтесь и давайте поедим вместе, - легко сказал Сюй Юнь.

Услышав это, Лу Фэн был несравненно взволнован - Юнь-дже хотел, чтобы он остался и обедал. «Да, Юнь-дже, я помогу тебе!»

<http://tl.rulate.ru/book/300/123369>